

М. В. Вексина

Место частиц *уε* и *περ* в высказывании

В данном докладе предполагается дать характеристику дистрибуции частиц *уε* и *περ*. Согласно общепринятому мнению, эти частицы не подчиняются вакернагелевскому закону (Wackernagel 1892: 418; Seiler 1962: 166ff.). *Невакернагелевские* частицы относятся к *локальным* клитикам, в противоположность *сентенциальным*, такие частицы выделяют по смыслу одно слово либо группу слов, не несущих предикативную функцию в предложении (далее для краткости такие группы слов будут называться просто «группы слов» или «словосочетания»).

Важным фактом является постановка локальных частиц на втором месте внутри словосочетаний. При этом часто оказывается, что слово, к которому собственно по смыслу отнесена частица, стоит не перед ней, а после.

См.: ἀτὰρ τὰ *уε* τεύχε' ἔχει κορυθαίολος Ἑκτωρ II. XVII 693 (= II. XVII 122).

Тем самым, модель постановки этих локальных частиц внутри словосочетаний аналогична модели постановки вакернагелевских слов в предложении: слова, относящиеся к ядру конструкции, стоят на втором месте внутри этой конструкции, часто нарушая при этом принцип проективности (Зализняк 2008: 25), или, в иных терминах, неразрывности непосредственных составляющих.

Таким образом, функция и семантика частиц релевантны для их дистрибуции, но проводить жесткое противопоставление вакернагелевских и невакернагелевских частиц на этом основании представляется не обязательным – по крайней мере, в рамках древнегреческого и особенно гомеровского языка. В рамках предложения данные частицы обнаруживают определенные предпочтения, которые представляются достойными исследования. Для описания этих предпочтений целесообразно воспользоваться классификацией и символами Довера (Dover: 12):

q – постпозитивы, «слова, никогда или только при определенных обстоятельствах начинающие предложение»;

p – препозитивы, «слова, никогда или только при определенных обстоятельствах заканчивающие предложение»;

М – слова, не ограниченные в своей постановке в предложении.

Хотя Довер излагает свою классификацию под заглавием «lexical and semantic determinants» – «лексические и семантические критерии» (ср. порядка слов – М. В.), в ее основе лежит все же чисто дистрибутивный критерий, и эмпирически установленные на его основании списки слов семантически однородны лишь до некоторого предела. Особого внимания заслуживает группа т. н. *preferential words*. На семантическую разнородность этого класса указывает сам Довер (Dover: 24), согласно его определению, эти слова уступают только препозитивам в стремлении оказаться на первом месте в предложении (Dover: 20).

Нам кажется целесообразным ввести термин такт. Следующие последовательности составляют такт:

1. М
2. $p_{(n)}M$
3. $Mq_{(n)}$
4. $p_{(n)}Mq_{(n)}$
5. $p_{(n)}q_{(n)}$

Разделение М на *preferential words* и остальные М не играет тут существенной роли.

Нас будет интересовать распределение данных частиц по тактам внутри больших сегментов текста. Для сегментации текста на релевантные отрезки (практически значима только их левая граница) примем ряд рабочих принципов: 1. учитываются границы всех предложений (clause), к которым мы отнесем также любые причастные и инфинитивные конструкции (при этом если финитный глагол вклинен в такую конструкцию, то часть конструкции после группы финитного глагола будет считаться за отдельный сегмент). 2. Помимо синтаксических критериев необходим «лексический»: начала релевантных сегментов текста сигнализируют препозитивные союзы и относительные местоимения (см. Dover: 13), отрицания (*οὐ* только если это первое слово в такте) и следующие препозитивы, не указанные в списке Довера: *ἤτοι*, *δῆ* (когда это первое слово в такте), *ἤντε*, *πρίν* (в значении союза).

Материал Илиады Гомера дает следующие предварительные результаты:

1) Интересующие нас частицы обнаруживают сильнейшую тенденцию не помещаться далее второго такта внутри релевант-

ных сегментов текста. Для $\pi\epsilon\rho$ соответствующие примеры составляют всего около 12/326 ~ 4 %, для $\gamma\epsilon$ 27/548 ~ 5%.

2) Подавляющее большинство употреблений $\pi\epsilon\rho$ сосредоточено в первом такте: 286/326 ~ 88%, на второй такт приходится, соответственно, ~8%. $\gamma\epsilon$ в первом такте появляется лишь в ~ 35% случаев (193/548), во втором ~ 24% (130/548). Оставшиеся ~36% не могут быть однозначным образом проанализированы и не могут без дополнительных уточнений отнесены ни к первому, ни ко второму такту (см. далее).

Если принять, что полученные в результате нашего анализа сегменты текста релевантны также и для закона Вакернагеля, то явные невакернагелевские употребления данных частиц не столь велики, как можно было бы предполагать: ~12% $\pi\epsilon\rho$, ~29% $\gamma\epsilon$ (и, возможно, некоторая часть спорных случаев).

Тяготение к первому такту для локальных эмфатических частиц легко объяснить проявлением другой синтаксической закономерности, признаваемой общеиндоевропейским законом, согласно которой позиция абсолютного начала предложения выбирается для элемента, несущего смысловое выделение (TOPIC/FOCUS-Position – см., например, Krisch 2002, Krisch 2004). Исследователи закона Вакернагеля по-разному интерпретируют контексты с локальной энклитикой, помещенной после первого слова в предложении, к которому она относится по смыслу.

См.: $\tau\acute{\iota}\mu\eta\nu \pi\acute{\epsilon}\rho \mu\omicron\iota \acute{\omicron}\phi\epsilon\lambda\lambda\epsilon\nu \text{ } \text{'}\text{Ολ\acute{\upsilon}\mu\pi\iota\omicron\varsigma \acute{\epsilon}\gamma\gamma\upsilon\alpha\lambda\acute{\iota}\xi\alpha\iota \text{ II. I 353.}$

Такие контексты относят к невакернагелевским, например, Зализняк 2008; Krisch 1990; другая точка зрения, согласно которой речь идет о частном проявлении закона Вакернагеля, восходит к Hale 1987.

Однако слово, к которому относится частица, не обязательно должно ей предшествовать. Насколько часто первый такт, в котором находится одна из исследуемых нами частиц, состоит целиком из служебных слов, которые не могут нести выделения? Сколь редки случаи, когда частица «механически» попала в первый такт, не относясь к предшествующему слову?

Что касается неоднозначных контекстов с частицей $\gamma\epsilon$, основная масса этих примеров *может* быть проанализирована как последовательность двух элементов, оба из которых несут на себе эмфазу: для второго из этих элементов частица $\gamma\epsilon$ представляет достаточно надежный критерий эмфазы (при этом особенное смысловое выделение может отсутствовать: важно, что частица создает позицию эмфазы). Для первого элемента

недостает такого четкого критерия.

См.: *πλησίαι αἱ γ' ἦσθην, καὶ δὲ τρώεσσι μεδέσθην* II. IV 21 (= II. VIII 458).

С одной стороны, для неоднозначных контекстов требуются критерии эмфазы, которые наименее зависят от субъективной оценки исследователя. Интересно, что на роль такого критерия выдвигаются вакернагелевские слова (соединительные союзы) (Krisch 2002: 252–253).

С другой стороны, если принять для неоднозначных контекстов эмфазу первого элемента, мы сталкиваемся с дополнительной методологической проблемой: считать ли этот первый элемент самостоятельной, отдельной единицей, а счет тактов начинать после него (ср. Fraenkel 1964), или относить этот элемент к сегменту текста, релевантному для закона Вакернагеля (ср. Krisch 2002; Krisch 2004).

Важно, что постановка «локальных» частиц не столь произвольна, как можно было бы предполагать, и в сущности закреплена за двумя позициями в предложении. Выявлению семантических и синтаксических механизмов, регулирующих эти позиции, мы предполагаем посвятить наши дальнейшие исследования.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Зализняк 2008 – Зализняк А. А. Древнерусские энклитики. М. Analecta homini universali dicata: Arbeiten zur Indogermnaistik, Linguistik, Philologie, Politik, Musik und Dichtung; Festschrift für Oswald Panagl zum 65. Geburtstag / Hrsg. von Thomas Krisch. Stuttgart: Heinz, 2004.
- Dover – Dover K. J. Greek Word Order. Cambridge: CUP, 2000 (1960 repr.).
- Fraenkel 1964 – Fraenkel E. Kolon und Satz. Beobachtungen zur Gliederung des antiken Satzes // Kleine Beiträge zur klassischen Philologie. Roma: Ed. di storia e letteratura. Bd. 2.
- Hale 1987 – Hale M. R. Notes on Wackernagel's Law in the language of the Rigveda // Studies in Memory of Warren Cowgill. P. 38–50.
- Indogermanische Syntax – Fragen und Perspektiven / Hrsg. von Heinrich Hettrich. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2002.
- Krisch 1990 – Krisch T. Das Wackernagelsche Gesetz aus heutigen Sicht // Sprachwissenschaft. S. 64–81.
- Krisch 2002 – Krisch T. Indogermanische Wortstellung // Indogermanische Syntax. S. 249–261.

-
- Krisch 2004 – Krisch T. Some aspects of word order and sentence type: From Indo-European to New High German // *Analecta homini universali dicata*. P. 106–129.
- Seiler 1962 – Seiler H. Zum Verhältnis von Wort und Satz in indogermanischen Sprachen // *Innsbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft, Sonderheft 15*, Innsbruck. S. 163–74.
- Sprachwissenschaft und Philologie: Jacob Wackernagel und die Indogermanistik heute: Kolloquium der Indogermanischen Gesellschaft vom 13. bis 15. Oktober 1988 in Basel / Hrsg. von Eichner Heiner & Rix Helmut. Wiesbaden: Reichert, 1990.
- Studies in Memory of Warren Cowgill: (1929–1985); papers from the Fourth East Coast Indo-Europ. Conference, Cornell Univ., June 6–9, 1985 / ed. by Calvert Watkins. Berlin; New York: de Gruyter, 1987.
- Wackernagel 1892 – Wackernagel J. Über ein Gesetz der indogermanischen Wortstellung // *Indogermanische Forschungen* 1. S. 333–436.